

ever, up to now, the strategy of innovation integration is not developed. But, in essence, this strategy could be more in detail to concretize the policy content and directions. That is why the author of present article demonstrates possible aspects of EEU concept of the single innovation policy.

УДК 339.92:005.44(4/5)

© **Ядвига Яскевич**

директор Института социально-гуманитарного образования БГЭУ, доктор философских наук, профессор

© **Yadviga Yaskevich**

*Director of the Institute of Social and Humanities Education of the Belarusian State Economic University, Doctor of philosophy, professor
e-mail: isgo@bseu.by*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье выявляется содержательный статус евразийской интеграции в контексте построения современных геополитических сценариев. Раскрывается специфика социально-политических стратегий и приоритетов национальных государств в условиях формирования новой модели мироустройства. Евразийский экономический союз рассматривается как альтернатива модели однополярного мира с ее установкой на мировое господство и гегемонию.

В пространстве современных геостратегий Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) занимает особое место, представляя собой международное интеграционное экономическое объединение. Договор о его создании, подписанный 29 мая 2014 года, вступил в силу с 1 января 2015 года. ЕАЭС образован на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества для укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке. Важную роль в реализации экономической политики союза и в целом евразийской интеграции играют социокультурные, ментально-духовные и межконфессиональные факторы.

В точках исторической бифуркации, когда мировая социально-экономическая и политическая система дестабилизирована, близка к потере равновесия, возможна реализация сценариев хаотизации общества, наступления

трагического бытия «на изломе». В связи с этим сегодня важно выявить специфику социально-политических и экономических приоритетов национальных государств в процессе формирования новой модели мироустройства, статус толерантности, национальных интересов и согласия в контексте модели евразийской интеграции. Панорамный взгляд на современные интеграционные процессы позволяет сделать вывод о том, что за очевидными межгосударственными противоречиями и конфликтами, как правило, скрываются более фундаментальные, сущностные причины, приводящие к геополитическим потрясениям. При этом важно иметь в виду, что человечество сегодня подошло к переломному моменту своей эволюции и впервые в истории оно может решать, станет ли оно последним в истории или первым на новом этапе развития. Методология системно-синергетических наук утверждает, что «конфликты создают неустойчивость и напряжение в структуре международных отношений» и что, «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» [1, с. 9–12].

Интеграционные связи, с одной стороны, имеют объективный характер, реализуясь в виде международных объединений, образованных в силу продвижения геополитических и геоэкономических национальных интересов государств на основе их исторической и социокультурной общности, пространственной близости, ценностных и ментальных ориентаций (европейское, трансатлантическое, евразийское и другие сообщества). С другой стороны, наднациональные интеграционные объединения могут иметь и субъективный характер, возникая как международные союзы, блоки, структуры, образованные в результате частичного удовлетворения национальных интересов, ограниченных по времени их действия, балансу, расстановке сил и т. д. В соответствии с этим конкурирующие интеграционные структуры могут существовать на одном и том же геопространстве, представляя разнообразные стратегии и национальные интересы конкретных государств. К разряду наднациональных и создающихся сегодня интеграционных образований относится и Евразийский экономический союз равноправных и независимых государств Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана, который работает в условиях Таможенного союза, укрепляет единое экономическое пространство.

Безусловно, стремление к реализации интеграционной политики отдельных государств должно исходить из стратегических целей национальной политики, поливариантности, многомерности, преодоления эгоистичных и изоляционистских настроений в отрыве от глобальных процессов. Интеграционный выбор национальных государств в качестве категорического императива при этом должен опираться на такие ценностные приоритеты, как коллективная ответственность, межконфессиональный, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность. Толерантность, т. е. терпимость, в более широком современном смысле слова предполагает настроенность на понимание и диалог

с другим, признание и уважение его права на отличие, выражение внутренней и внешней свободы, способность к продуманному выбору между альтернативными точками зрения и способами поведения. Насколько полно в интеграционных процессах сегодня реализуется такое понимание толерантности – это открытый вопрос. Очевидным фактом является то, что современному миру явно не хватает согласия и толерантности, и это выражается в постоянном повышении «градуса» и расширении пространства конфликтно-бифуркационных ситуаций на нашей планете.

Концептуальные подходы отдельных государств (Беларусь, Казахстан, Россия и др.) в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений являются основой для формирования основ крепких интеграционных связей Евразийского экономического союза. Здесь важен не только политический и экономический ракурс интеграции, но и социокультурное единство, толерантность и согласие. Если в перспективе, как отметил Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров, будет создано единое экономическое и гуманитарное пространство от Атлантики до Тихого океана, где могли бы сосуществовать и взаимно сотрудничать все страны Европейского союза, будущие участники евразийского интеграционного процесса, расположенные на этом пространстве, тогда бы не было ненужной конкуренции и разделительных линий, навязанного ложного выбора «либо с нами – либо против нас» [2, с. 5–20].

Из-за недальновидной национальной политики страна может стать испытательным полигоном для крупных государств и использования ее для упрочения своих позиций в геополитическом балансе сил. Национальная дипломатия и государственные структуры поэтому сегодня должны действовать взвешенно и твердо, отстаивая свои законные национальные интересы, опираясь на принципы самодостаточности, независимости, прагматизма, открытости, многовекторности и диалога с любыми странами, готовыми к сотрудничеству на основе равноправия и взаимной выгоды. Интеграционные установки евразийского пространства во многом направлены на нейтрализацию геополитических рисков с такими их угрожающими компонентами и последствиями, как риск завоевания государства, риск распада государства под воздействием внешних сил, по крайней мере, риск снижения суверенитета государства как его способности отстаивать свои интересы на международной арене, запуская механизмы внутреннего риска [3, с. 24]. На волне «управляемого хаоса», охватывающего все большие территории в результате «цветных революций», «арабской весны» и Евромайдана, происходит разрушение исторически сложившихся социокультурных систем, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил, погружая мир в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов. Сформулированная в конце 80-х – начале 90-х годов XX века американским политологом и неолибералом Джозефом Наем концепция «мягкой силы», несомненно, способствует осуществлению некоторых задуманных сценариев. В то же время

ее не следует рассматривать как чисто американское изобретение, ее постулаты использовались и используются в практике международных отношений в целом, предполагая способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек, на основе использования трех основных компонентов: культуры, идеологии и внешней политики. В обновленной концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена 12 февраля 2013 года), «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментарий» решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [4].

Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования [5, с. 6–7]. Еще классическая геополитика, как междисциплинарная область исследований, зафиксировала ряд закономерностей, ставящих перед субъектами государственной власти вопросы как теоретического, так и практического плана, обуславливая тем самым их взвешиваемость и сдержанность в принятии политических решений и рисковом поведении [6, с. 153–154]. Было установлено, что иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует геостратегически-ключевые точки пространства, а сила и слабость геостратегического субъекта зависит от его склонности к риску, от степени его самодостаточности и умения контролировать ключевые точки. Контроль же над пространством теряют те геополитические субъекты, которые не обладают необходимыми и достаточными возможностями для завоевания и удержания территории, не демонстрируют необходимые признаки самодостаточности [7, с. 63–68]. Эти постулаты не потеряли своей значимости и сегодня, когда формируется новая модель современного мироустройства.

Геополитические технологии, как мы видим сегодня, опираются как на способы преобразования географических регионов в явления политические – государства, союзы, буферные зоны и т. п., так и на методы низведения политических образований до уровня «чистой географии», типа переработки государств в «населенные территории», «проблемные зоны». К чему это приводит? Это приводит к тому, что сохранение самодостаточности национальных государств, традиционных ценностей, своего образа жизни, культурных и религиозных приоритетов, несовместимых с глобализмом, массовой культурой, подвергается реальному риску. Об этом свидетельствуют региональные конфликты в Корее, Вьетнаме, Афганистане и др. (во время холодной войны), вооруженные интервенции США под эгидой НАТО в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии (после распада СССР), «цветные революции» и подобные сценарии

«смены режимов» в Грузии, Кыргызстане, Украине (на постсоветском пространстве), события во время «Арабской весны» (на Ближнем Востоке), в ходе протестных движений в Венесуэле, Аргентине (в Латинской Америке) и т. д.

Для минимизации глобальных и локальных рисков, их регулирования и обеспечения безопасности в обществе риска прежде всего важно признание утверждения о невозможности полного отсутствия рисков в обществе; необходимо организованное социальное взаимодействие управляющих и управляемых субъектов, опосредованное социальными нормами, ценностными регулятивами и конкретными социальными условиями; формирование механизмов управления и нивелирования рисков, экспертной оценки рискогенности конкретного общества и обеспечения его безопасности [8, с. 4–9].

Рискогенные ситуации, создаваемые на современном этапе геополитическими стратегиями США, дают импульс для построения различных моделей будущего мироустройства. Однополярному вектору мирового развития в таких моделях уже нет места. Совершенно четко это констатируется в докладе «Глобальные тенденции – 2030: Альтернативные миры», подготовленном Национальным советом по разведке США, где отмечается: «В связи с бурным ростом других государств «однополярный момент» закончился и эпоха Рак-Америгана – эра американского доминирования в мировой политике, которая началась в 1945 году – стремительно движется к своему завершению» [9].

Евразийский экономический союз можно рассматривать как своего рода альтернативу модели однополярного мира с ее установкой на мировое господство и гегемонию, «новый порядок веков», модель «мира по-американски». Культурно-исторические, социально-политические, экономические, этно-религиозные отношения внутри страны являются важнейшими компонентами интеграционных процессов. Сложная динамика некоторых глобальных процессов экономического и политического характера, функционирование мирового рынка капиталов и энергоносителей, мировой банковской системы и глобального обмена товарами и услугами, тенденция к некоторой синхронизации международных экономических процессов обуславливают необходимость анализа сценариев развития геополитических интеграционных процессов и рисков. В рамках построения современных рискогенных геостратегий, межцивилизационных моделей управления миром вряд ли уместны доктрины сдерживания, роста мощи и влияния отдельных стран, например, Китая в Юго-Восточной Азии, выдвинутой администрацией Б. Обамы, противодействие евразийскому интеграционному процессу, деятельности БРИКС (как реализации концепции нового «шелкового» пути пяти стран – Бразилии, России, Индии, Китая, Южноафриканской Республики), сценарии «смены режима» и гражданских войн в отдельных странах.

Оценивая сложность и противоречивость процесса интеграции, исследователи актуализируют вопрос о стремлении обрести национальное согласие, некую общность целей, обоснованную прозрачную конструктивную позицию,

адекватное понимание таких ценностей, как свобода, равенство возможностей, суверенитет, права человека. Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-государственной идентичности страны, сохранять и укреплять ее статус в геополитическом и геостратегическом плане, международно-правовой и внутривосточной сферах, опираться преимущественно на собственный капитал, традиции и ценности. На этом фоне актуализируется необходимость системных исследований проблемы взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов, исследования феномена интеграции, ее воздействия на национальную культуру, экономику, политику, выявление зависимости национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций, оптимального характера рыночного регулирования, механизмов формирования экономически единого мира, инвестиционных и товарных потоков [10, с. 31].

Глобализационные и интеграционные процессы повышают ценности самобытности, специфики, неповторимости каждой из объединяющих «единиц» – национальных государств. Рациональный взгляд на интеграцию требует отказаться от откровенного эгоизма отдельных стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка», ориентации на коммерческий успех и выгоду любой ценой. Важно искать механизмы управления интеграционными и глобальными процессами, установления как общеевропейской, так и мировой демократии при сохранении суверенности национального государства в пределах любых объединений, союзов. Хотя интеграционные и глобализационные процессы в некотором смысле сужают возможности национальных сообществ влиять на мировую экономику, это не значит, что эпоха национальных образований завершена, что все устремились к «миру без границ». Сегодня необходимо продумывать новые формы усиления статуса национальной самодостаточности, гражданского патриотизма и процедур демократии, учитывающие глобализационно-цивилизационные повороты современного человечества и одновременно классические принципы государственности и демократии, идеологические приоритеты и цели общества, его общезначимые идеалы и ценности.

Сохранение самобытности, самодостаточности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизационного феномена отдельных стран, входящих в Евразийский экономический союз, выстраивание отношений с другими культурами и религиями на основе диалога, поликультурности, толерантности, поликонфессиональности – необходимые приоритеты евразийской интеграции, ее успех, которые обеспечивают развитие общечеловеческой системы культуры и в то же время определяют углубленное понимание собственной культуры и ее ценностных оснований. Евразийский экономический союз в состоянии ответить на исторический вызов современного человечества во имя сохранения единой общепланетарной цивилизации.

Список основных источников

1. Ласло, Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения / Э. Ласло // Куда движется век глобализации? / Э. Ласло; под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. – Волгоград : Учитель, 2014. – 400 с.
2. Лавров, С. Выступление на Первом форуме молодых дипломатов. Москва, 25 апреля 2014 года / С. Лавров // Международная жизнь. – 2014. – № 5. – С. 5–20.
3. Глущенко, В. В. Теория государства и права: системно-управленческий подход / В. В. Глущенко. – Железнодорожный : ООО НПЦ «Крылья», 2000. – 416 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>. – Дата доступа: 10.03.2016.
5. Чумаков, А. Н. Глобальный мир: проблемы управления / А. Н. Чумаков // Век глобализации. – 2010. – № 2. – С. 5–7.
6. Яскевич, Я. С. Политический риск и психология власти / Я. С. Яскевич. – Минск : Право и экономика, 2011. – 298 с.
7. Семенов, В. Геополитика как наука / В. Семенов // Власть. – 1994. – № 8. – С. 63–68.
8. Гидденс, Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М. : Весь мир, 2004. – 120 с.
9. Global Trends 2030: Alternative Worlds [Electronic resource] // A report of U.S. National Intelligence Council. 2012. – Mode of access: <https://public.intelligence.net/global-trends-2030>. – Date of access: 20.10.2014.
10. Яскевич, Я. С. Время кризиса – время надежды и диалога / Я. С. Яскевич. – Минск : Право и экономика, 2011. – 189 с.

The euroasian integration in the context of globalization calls

In article the substantial status of the Euroasian integration in the context of creation of modern geopolitical scenarios comes to light. Specifics of socio-political strategy and priorities of the national states in the conditions of formation of new model of a world order reveal. The Euroasian economic union is considered as alternative of model of the unipolar world with her installation on world supremacy and hegemony.